

УДК 343.95

Исследование вмененного и субъективного мотива совершения преступления

Пичугин Виталий Григорьевич

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Управление персоналом и психология»,
Финансовый университет при правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 51;
e-mail: left@lsn.ru

Аннотация

Мотив как основная субъективная детерминанта преступного поведения занимает важное место в исследованиях криминологов, психологов, правоведов. Однако до настоящего времени нет единой и обоснованной теории, позволяющей точно определить возникновение, развитие и реализацию мотивов преступного поведения. В соответствии с требованием уголовно-процессуального кодекса, мотивы являются обязательным обстоятельством, подлежащим доказыванию по уголовному делу. Возникает противоречие между практическим применением требования закона и отсутствием теоретического обоснования вменения обвиняемому определенных мотивов преступной деятельности, при том, что сам обвиняемый может свой мотив не осознавать или оценивать его субъективно по-другому. В статье представлено исследование мотивов совершения различных преступлений и субъективная оценка мотива осужденными. Дан теоретический анализ проблемы установления мотива в ходе предварительного следствия и в судебном разбирательстве. Приведено сравнение мотивов преступного поведения с мотивами законопослушных граждан. В результате изучения материалов уголовных дел выявлено отсутствие почти в 30% дел указания на мотив совершения преступления на стадии предварительного расследования. По результатам исследования сформулированы предложения для совершенствования деятельности следственных органов в части установления мотивов лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Приведены возможные способы прокурорского реагирования с целью недопущения нарушения права на защиту при направлении уголовного дела с утвержденным обвинительным заключением в суд.

Для цитирования в научных исследованиях

Пичугин В.Г. Исследование вмененного и субъективного мотива совершения преступления // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 3А. С. 37-45.

Ключевые слова

Психология, юридическая психология, мотивация, мотив, преступление.

Введение

В криминологии уделяют большое внимание исследованию мотивации преступника. Считается, что это процесс возникновения, развития и корректировки мотивов. Мотивацией, с точки зрения психологии, является совокупность причин психологического характера, объясняющих поведение человека, его начало, направленность и активность. Данные определения дают пространное объяснение мотивации с точки зрения практического применения, например, в судебной практике. Стоит отметить, что не существует одного общепринятого понимания мотивации деятельности, в том числе криминальной.

Основная часть

Изучая различные теории мотивации, П.М. Якобсон отмечал: «Нет ни у нас, ни за рубежом всеобъемлющей теории мотивации поведения человека, нет теории, которая бы достаточно обоснованно и убедительно охватила круг основных проблем в этой сфере, значение изучения которой для раскрытия важных закономерностей психики человека становится все более очевидным» [Якобсон, 1969, 4]. Значимые различия понятия «мотивация поведения» существуют как закономерность между различными областями научного знания. Поэтому вряд ли возможно сформулировать единую обоснованную и убедительную теорию мотивации поведения человека. В психологии также нет единого понимания мотивации поведения. С.Л. Рубинштейн полагал, что мотивация – это опосредованная процессом ее отражения субъективная детерминация поведения человека миром. Через свою мотивацию человек вплетен в контекст действительности [Рубинштейн, 1946, 370]. Деятельность человека мотивирована его субъективным отражением реальности, а источником мотивов, по мнению А.Н. Леонтьева, служат потребности. «Дело в том, что в самом потребностном состоянии субъекта предмет, который способен удовлетворить потребность, жестко не записан. До своего первого удовлетворения потребность "не знает" своего предмета, он еще должен быть обнаружен. Только в результате такого обнаружения потребность приобретает свою предметность, а воспринимаемый (представляемый, мыслимый) предмет – свою побудительную и направляющую деятельность функции, т.е. становится мотивом» [Леонтьев, 1975, 93]. Мотивация, основанная на различных потребностях человека, характеризуется возникновением конкретных форм поведения, направленных на удовлетворение потребностей. И.Д. Джидарьян приводит еще одно определение, он представляет мотивацию «сложным механизмом соотнесения личностью внешних и внутренних факторов поведения, который определяет возникновение, направление, а также способы осуществления конкретных форм деятельности» [Джидарьян, 1974, 48]. Таким образом, процесс мотивации поведения – в целом более широкое понятие, чем мотив, который, по мнению И.Д. Джидарьяна, является лишь психологическим фоном процесса мотивации. Разделяя осознанные и неосознанные мотивы, А.В. Петровский ведущую роль в мотивации поведения отводит осознанным побуждениям. К таковым он относит интересы, убеждения, намерения, мечты, страсти, идеалы, к неосознанным мотивам – установки, влечения [Петровский, 1976].

Преступное поведение, как и правомерное, имеет свои мотивы. В ходе расследования преступлений закон обязывает органы следствия устанавливать мотивы совершения преступления. Более того, по определенным составам преступления мотив является квалифицирующим признаком. Например, убийство по мотивам политической,

идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Мотивация как процесс формирования, развития, реализации мотивов имеет свое выражение в процессе приготовления, осуществления преступления, а также постпреступного поведения. Как точно отметил Игошев К.Е., мотивация «пронизывает» все содержание преступного поведения, проявляясь на всех его этапах [Игошев, 1974, 63]. Значит, мотивация преступного поведения – динамический процесс, который происходит в социальном окружении. Данное обстоятельство отмечает В.В. Лунеев: «Мотивация преступного поведения может быть определена, с одной стороны, как внутренний стержень его генезиса, с другой - как результирующее взаимодействие личности правонарушителя с социальной криминогенной средой» [Лунеев, 1991, 31]. Представляется, что такое взаимодействие не ограничивается только социальной криминальной средой. Люди также совершают преступления, не находясь в криминальном окружении, значит, у них появляется мотивация преступного поведения в окружении правопослушных граждан.

Что касается экономических преступлений, то в обвинительных приговорах суда осужденным вменяется, как правило, корыстный мотив, желание удовлетворить свои материальные потребности незаконным способом. Исследуя теорию и практику корыстных преступлений, Елисеев С.А. отмечает: «В мотивационной сфере личности корыстных преступников доминируют материальные потребности» [Елисеев, 1989, 46]. Как правило, такая формулировка и присутствует в обвинительных заключениях и приговорах суда. Для доказательства вины подсудимого суду достаточно привести один мотив совершения преступления, указать цель, способы реализации. Однако не всегда мотив один, а мотивация преступного поведения вообще остается за пределами судебного разбирательства. Понимание мотивации в криминологии и уголовном праве соответствует практической задаче – соблюдению требований закона при расследовании преступлений. Если в обвинительном заключении и приговоре должен быть указан мотив и в каких-то случаях мотивация подсудимого, то формально это требование закона будет соблюдено. По существу отсутствует метод всестороннего и полного установления всех мотивов преступления и мотивации на осуществление преступных действий по каждому уголовному делу. Если, по мнению криминолога Кузнецовой Н.Ф., под мотивацией следует понимать «комплекс мотивов (реже один мотив), который как побуждение предметно актуализированное на достижение определенных целей посредством совершения конкретных действий (бездействий), выступает причиной поведения лица» [Кузнецова, 1975, 4], то при расследовании уголовных дел необходимо исследовать чаще «комплекс мотивов», а не один единственный, вмененный по усмотрению следователя, исходя из его личного убеждения и сложившейся практики. Отсутствие научно обоснованного и стандартизированного метода установления мотивов преступления некоторые сотрудники правоохранительных органов расценивают как принципиальную невозможность установления подлинных мотивов преступного деяния, отсюда происходит формальное отношение к требованию закона, нежелание, а чаще неумение исследовать личность обвиняемого, его субъективное отношение к содеянному, обстоятельства дела. Предполагается, что обвиняемые обязательно будут выдвигать «защитный мотив» с целью оправдаться и уйти от ответственности, поэтому следствие практически всегда вменяет «обвинительный негативный мотив», например, корысть, месть, хулиганские побуждения, и т.п. Анализ обвинительных заключений и приговоров позволяет сделать вывод, что преступное поведение, по мнению следствия и суда, не может быть детерминировано мотивами бескорыстия, помощи, сочувствия, и др. Тем не менее, В.Н. Кудрявцев указывает на

необъективность и недостаточность такого подхода. По его мнению, при комплексном подходе надо принять во внимание как позитивные, так и негативные мотивы [Кудрявцев, 2007, 67]. Список негативных мотивов В.Н. Кудрявцев привел из уголовного права и криминологии, список позитивных мотивов – из исследований психологов. В результате получилась дихотомия позитивных и негативных мотивов, что намного шире и глубже отражает мотивы преступного поведения, нежели в правоприменительной практике. Вменяемые следствием мотивы преступлений часто не соответствуют заявляемой субъективной мотивации обвиняемыми. Иногда вмененный мотив присутствует среди тех, что указывают лица, привлекаемые к уголовной ответственности, иногда – нет.

Целью нашего исследования было установление совпадения или различия между вменным и субъективным пониманием мотива лиц, обвиняемых в совершении преступления. Представляется интересным исследовать гипотезу о наличии существенного расхождения между вменным и субъективным мотивом, как в содержательном, так и количественном аспекте, а также сравнить полученные результаты с исследованием мотивов правомерного поведения правопослушных граждан. По изучению материалов 122 уголовных дел, были установлены указанные в них мотивы преступлений, которые вменяли органы следствия, и судом были вынесены обвинительные приговоры. Было проведено анкетирование 148 подсудимых по этим уголовным делам с целью выяснения их субъективного понимания мотивов своих действий. Для исследования мотивов правомерного поведения проведено анкетирование 150 правопослушных граждан.

Для получения большей вариантности преступной мотивации нами были изучены дела по различным составам преступлений, от преступлений небольшой тяжести до особо тяжких. Было учтено, что в судебной практике аналогом понятия «мотив» выступают такие термины, как «побуждение», «заинтересованность», «цель». Например: «... совершил покушение на похищение человека группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни, из корыстных побуждений...». Поскольку мотив совершения преступления является обстоятельством, обязательным для доказывания по уголовному делу, то он должен быть установлен и указан в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, в обвинительном заключении, приговоре суда. Кроме того, суд обязан исследовать мотив преступления еще и при назначении наказания, поскольку в приговоре необходимо указать, есть ли основания для применения правил ст. 64 УК РФ о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление.

Установлено, что в 36% рассмотренных уголовных дел органами предварительного следствия и судом указан «корыстный» мотив, «иная личная заинтересованность» 14%, «месть» 10%, «неправильно (ложно) понимаемые интересы службы» 8%, «удовлетворение сексуальной потребности» 5%. В 27% мотив преступления не указан как в обвинительном заключении, так и приговоре.

Рассмотрим вмененный корыстный мотив. Из всех осужденных, которые по мнению следствия и суда руководствовались исключительно корыстным мотивом, 11% согласились с наличием одного этого мотива и отсутствием других. Значительная часть (67%) указали на несколько мотивов, кроме корыстного: «поступил по справедливости», «по совести», «помощь друзьям», «месть», «отсутствие мотива, так сложилась ситуация». В оставшихся 22% корыстный мотив своих действий отрицали полностью, приводя мотивы «помощи», «мести или воздаяния справедливости», «сложилась ситуация». Все, кроме признавших корыстный мотив, не смогли точно ответить, какой из нескольких мотивов был главным, ведущим.

Вмененный обвинением мотив «иная личная заинтересованность» присутствовал по делам о превышении должностных полномочий. В данном случае 100 % обвиняемых отвергли наличие вмененного мотива, сообщили при этом – 87%, что никакой иной личной заинтересованности не было, и в предъявленном обвинении они не виновны, 13% указали, что мотивом их действий были интересы службы, и никакие должностные инструкции они не нарушали.

Вмененный мотив «месть» признали 72% обвиняемых, но с пояснением, что месть имела место, как наказание за причиненное зло и была осуществлена для восстановления справедливости. Остальные 28% сообщили, что мотива мести не было, присутствовали мотивы «справедливость», «помощь», «сочувствие».

Обвинение, в котором указан мотив «неправильно (ложно) понимаемые интересы службы» характерен для должностных преступлений и преступлений против военной службы. В данном случае только 16% согласились с вмененным мотивом, 84% напротив, указали, что не нарушали устав, привели мотивы: «точное исполнение устава», «помощь друзьям», «поддержание порядка».

С вмененным мотивом «удовлетворение сексуальной потребности» согласились 82% обвиняемых, однако одновременно указали другие мотивы своих действий: «месть за измену», «поддержка друзей (за компанию)», «из-за любви», «страсть». Оставшиеся 18% вообще отрицали причастность к совершенному преступлению, следовательно, и отсутствие мотива.

Не редкость – отсутствие в деле четко сформулированного мотива преступления: 27% из 122 уголовных дел не имели ни одной формулировки, даже в терминологии «побуждение», «цель», «желание», и т.п. Например, в обвинительном заключении сформулировано обвинение и приведены доказательства преступления, фабула обвинения следующая: «М. совершил умышленное причинение смерти Б., сопряженное с похищением человека». Суд в приговоре согласился с мнением обвинения, квалифицировал деяние аналогично. В приговоре указана форма вины, что относится к субъективной стороне преступления, а также цель совершения похищения – «похищение с целью убийства». Можно допустить, что мотивом (который совпадает, по мнению суда, с целью) похищения было совершение убийства, тогда возникает резонный вопрос – какой мотив убийства? Ни в описательной части приговора, ни в резолютивной, ни в обвинительном заключении нет указания на мотив убийства. Сами обвиняемые сообщили о наличии мотивов своих действий: 14% не признали свою вину и заявили о непричастности к преступлению, соответственно, мотив отсутствовал; 68% заявили о нескольких мотивах: «отстаивание справедливости», «по совести», «защита себя и близких», «конкурентная борьба»; 18% указали на один мотив «из-за желаний разбогатеть», что можно с определенной долей вероятности расценить как «корыстный мотив».

Стоит отметить, что согласие с вмененным мотивом или несогласие никак не зависят от факта признания или не признания вины, кроме случаев, когда обвиняемый заявляет о полной непричастности к преступлению, соответственно, отрицается и мотив. Обвиняемый может признавать вину по предъявленному обвинению, но не соглашаться с вмененным мотивом, или не признавать вину, но подтверждать указанный в обвинении мотив. Исследование показывает, что субъективные мотивы существенно не совпадают с вмененным как по содержанию, так и по количеству мотивов. Более того, часто, когда обвиняемый согласен с вмененным мотивом в содержательной части, он придает вмененному мотиву другое значение. Например, признавая верным вмененный мотив «месть», обвиняемые субъективно расценивают «месть» как наказание другого человека за причиненное зло, то есть месть благородная и обоснованная.

Исследование подтвердило сложившуюся практику вменять обвиняемым исключительно «негативные» мотивы поведения, с другой стороны, обвиняемые субъективно оценивают свои мотивы чаще, как «положительные», даже когда соглашаются с вмененным негативным мотивом, то придают ему «положительное» значение. Это может объясняться защитной реакцией психологического субъективизма, приписыванием своему поведению положительных мотивов, отрицанием мотивов негативных. Но не только этим. В действительности и преступное поведение может быть мотивировано позитивными и одобряемыми в социуме мотивами, причем эти мотивы не статичны, а изменчивы в зависимости от стадии совершения преступления, сопутствующих эмоций, сложившейся ситуации, ценностей и установок индивида. Именно поэтому, приводя различные мотивы своего преступного поведения, обвиняемые затрудняются указать один ведущий (главный) мотив своих действий и в подавляющем большинстве дел отрицают один единственный, вмененный обвинением мотив. Оценивая свои мотивы, лица, совершившие преступные деяния, мало чем отличаются от правопослушных граждан, которые приводят личные мотивы правомерного поведения.

Из 150 человек, которые не привлекались к уголовной ответственности, соблюдают закон и считают себя правопослушными гражданами, мотивами такого поведения указали:

54% по соображениям совести.

18% по справедливости.

12% из-за страха наказания.

9% из-за воспитания.

7% привычка соблюдать закон.

Правопослушные граждане в основном приводят те же мотивы (по совести, и справедливости) своего правомерного поведения, что и лица совершившие преступления. Человек «по соображениям совести» может отказаться от совершения преступления, а также по той же мотивации, преступление совершить. Сам мотив действий не является «плохим» или «хорошим», он нейтрален по отношению к выбору правомерного или преступного поведения. Вменение органами следствия исключительно негативных мотивов обвиняемым не отражает всю сложность личностной мотивации преступного поведения в его динамике, что не позволяет в итоге вынести справедливый приговор и назначить соразмерное наказание, в котором будут учтены мотивы и цели, как того требует уголовно-процессуальный закон. Более того, как видно из нашего исследования, почти треть уголовных дел вообще не содержат сведений об установлении мотива. С одной стороны, это можно объяснить нежеланием или неумением следствия рассматривать как объективную сторону преступления, так и субъективную, для выявления действительного мотива или мотивов действий обвиняемого. Может быть, вследствие загруженности, просто не ставится такой задачи. С другой стороны, это наследие советского уголовного законодательства, в котором субъективной стороне преступления (мотив включается в это понятие), не уделялось должного внимания. Как верно заметил В.Н. Кудрявцев: «Это, несомненно, пережитки прежних времен, когда на субъективную сторону преступлений, в том числе на мотивы, не обращали особого внимания» [там же, 60].

За последние 20 лет общество сильно изменилось, существенно трансформировались восприятие и оценка мотивов, которые раньше однозначно осуждались обществом, а теперь нельзя однозначно утверждать, что, например, «месть» как мотив преступления, осуждается в социуме. Об убийстве по мотиву мести снимают фильмы, где убийца вызывает сочувствие и понимание праведности его мести. По мотивам реальной трагедии в июле 2002 года над Боденским озером, где погибли 52 ребенка, снят фильм «Последствия», с главным героем

А. Шварценеггером. Прототипом главного героя был Виталий Калоев, который потерял жену и двоих детей в катастрофе. Виновником столкновения двух лайнеров в небе был авиадиспетчер Петер Нильсен. В фильме отражены материалы следствия и суда, который установил, что Виталий Калоев по мотиву личной мести умышленно убил авиадиспетчера Петера Нильсена, нанеся 12 ударов перочинным ножом. Суд приговорил В. Калоева к 8 годам лишения свободы в швейцарской тюрьме. За три года отбывания наказания В. Калоев получил более двадцати килограмм писем со всего мира, в которых содержались слова понимания и поддержки. В кино главный герой также вызывает понимание, он не выглядит злодеем, а вершит справедливость так, как ее понимает. При таких обстоятельствах мотив «месть» не является осуждаемым и скорее называется «справедливая и благородная месть». Возможно, необходимы социологические и социально-психологические исследования восприятия и значения мотивов преступного поведения в современном обществе.

Решение проблемы установления и учета мотива преступления в правоприменительной практике находится в комплексном подходе, сочетании исследований психологов, криминологов, правоведов и принятии необходимых решений законодателями. Пока нет единого понимания мотива преступления и его роли при назначении наказания, что должно найти отображение в единообразном понимании и терминологической упорядоченности. Практически будет сложно в конкретных уголовных делах устанавливать и давать юридическую оценку мотиву преступных действий. Однако сложность не означает невозможность, тем более что требования закона о необходимости установления мотивов преступления содержатся в действующей редакции уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В качестве практического применения выводов нашего исследования, можно предложить в правоприменительную практику включить обязанность обвинителя указывать не только версию обвиняемого, но и отразить его субъективные мотивы, указанные в процессе пояснения действий по предъявленному обвинению. Это поможет исправить существенное несовпадение вмененных и субъективных мотивов при расследовании уголовных дел. Отсутствие мнения обвиняемого, заявившего о своих субъективных мотивах, может расцениваться как нарушение права на защиту. Мотивы могут существенно повлиять на вынесение приговора судом, а в обвинительном заключении должна быть приведена версия защиты, доказательства невиновности, если таковые заявлены обвиняемым, в том числе и мотивы его действий, которые оправдывают или уменьшают объем обвинения и ответственность обвиняемого. Так, обстоятельством, смягчающим наказание, может служить совершение преступления по мотиву сострадания, но не только. Законодатель предоставил суду возможность учитывать в качестве смягчающих и другие обстоятельства, мотивы «справедливости» и «защиты близких» ничем не хуже «сострадания». Поэтому полнота и объективность следствия и должна выражаться в исследовании и указании всех мотивов действий обвиняемого, а не только вмененного обвинением.

Предполагается, что безмотивных преступлений не бывает, но если следствие не устанавливает мотив преступных действий (в нашем исследовании это треть уголовных дел), при этом игнорирует, не указывает субъективных мотив, заявленных обвиняемым, то можно ли говорить об исследовании и установлении субъективной стороны преступления, без которой невозможно вынести обвинительный приговор? Возможно, решением будет прокурорский надзор в виде возвращения уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия с целью устранения выявленных недостатков. Пока же прокуроры не уделяют

должного внимания отсутствию исследования мотивов преступления и направляют такие дела в суд, утверждая обвинительное заключение.

Заключение

В итоге, исследование и установление мотивов преступления или отсутствия таковых характеризует объективность и справедливость судебной системы, возможность менять и дополнять сложившуюся практику в соответствии с новой социально-экономической реальностью в нашей стране.

Библиография

1. Джидарьян И.Д. Теоретические проблемы психологии личности. М.: Наука, 1974. С. 48.
2. Елисеев С.А. Вопросы теории и практики предупреждения корыстных преступлений. Томск, 1989. С. 46.
3. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974. С. 63.
4. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: Норма, 2007. С. 67.
5. Кузнецова Н.Ф. Мотивация преступлений и тенденции ее изменения. Вопросы советской криминологии. Материалы научной конференции. М., 1975. Ч. 2. С. 4.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. С. 93.
7. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М.: Наука, 1991. С. 31.
8. Петровский А.В. Мотивация как проявление потребностей личности // Общая психология. 1976. С. 110-135.
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946. С. 370.
10. Якобсон П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. М.: Просвещение, 1969. С. 4.

Investigation of the imputed and subjective motive of committing a crime

Vitalii G. Pichugin

PhD in Psychology,
Associate Professor of the Department of HR Management and Psychology,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 51, Leningradski av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: left@lsn.ru

Abstract

Being the basic subjective determinant of criminal behavior, the criminal motive holds a prominent place in research of criminologists, psychologists and legal theorists. However, at present there is no unified grounded theory that allows us to identify the emergence, development and realization of criminal behavior motives precisely enough. According to requirements of the Criminal Procedure Code, the motive is a compulsory circumstance that has to be proven during conduct of the criminal case. A contradiction emerges between the practical application of law requirements and the absence of theoretical justification for imputing certain criminal motives to the accused, bearing in mind that the accused themselves can be unaware of their motives or evaluate them subjectively in a different way. In this article, you will find a research on motives of different crimes and a subjective evaluation of these motives by the convicts. A theoretical analysis of the problem of motive determination during the preliminary investigation and trial is given. Motives of criminal behavior are compared with motives of law-abiding citizens. After studying the materials

of criminal cases, absence of indicated crime motives during the preliminary investigation has been found. According to the results of the research, propositions for perfection of investigation authorities' activity are made concerning determination of the indicted individuals' motives. Different prosecution reaction options aimed at preventing the infringement of the right of defence at the referral of criminal case with an affirmed criminal indictment to the court are presented.

For citation

Pichugin V.G. (2018) Issledovanie vmenennogo i sub"ektivnogo motiva soversheniya prestupleniya [Investigation of the imputed and subjective motive of committing a crime]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 7 (3A), pp. 37-45.

Keywords

Psychology, legal psychology, motivation, motive, crime.

References

1. Dzhidar'yan I.D. (1974) *Teoreticheskie problemy psikhologii lichnosti* [Theoretical problems of personality psychology]. Moscow: Nauka Publ.
2. Eliseev S.A. (1989) *Voprosy teorii i praktiki preduprezhdeniya korystnykh prestuplenii* [Questions of theory and practice of preventing lucrative crimes]. Tomsk.
3. Igoshev K.E. (1974) *Tipologiya lichnosti prestupnika i motivatsiya prestupnogo povedeniya* [Typology of the criminal's identity and motivation of criminal behavior]. Gorky.
4. Kudryavtsev V.N. (2007) *Bor'ba motivov v prestupnom povedenii* [The struggle of motives in criminal behavior]. Moscow: Norma Publ.
5. Kuznetsova N.F. (1975) *Motivatsiya prestuplenii i tendentsii ee izmeneniya. Voprosy sovetskoi kriminologii. Materialy nauchnoi konferentsii* [Motivation of crimes and trends of its change. Questions of Soviet criminology. Materials of the scientific conference]. Moscow. Part 2.
6. Leont'ev A.N. (1975) *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Politizdat Publ.
7. Luneev V.V. (1991) *Motivatsiya prestupnogo povedeniya* [Motivation of criminal behavior]. Moscow: Nauka Publ.
8. Petrovskii A.V. (1976) *Motivatsiya kak proyavlenie potrebnosti lichnosti* [Motivation as a manifestation of the needs of the individual]. *Obshchaya psikhologiya* [General psychology], pp. 110-135.
9. Rubinshtein S.L. (1946) *Osnovy obshchei psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. Moscow.
10. Yakobson P.M. (1969) *Psikhologicheskie problemy motivatsii povedeniya cheloveka* [Psychological problems of motivation of human behavior]. Moscow: Prosveshchenie Publ.